

Татьяна Воронецкая: «Меня благословил Филатов»

Татьяна Воронецкая закончила киноведческий факультет ВГИКа. Как полагается, писала рецензии и серьезные исследовательские статьи по кино. Выпустила книгу о Леониде Филатове, которая выдержала уже несколько

изданий. И неожиданно для многих, даже для тех, кто ее хорошо знал, сняла несколько документальных фильмов, заработав авторитет талантливого и оригинально мыслящего режиссера. Новый ажиотаж вокруг

Воронецкой вызвал ее дебют в качестве режиссера-постановщика художественного фильма. «Рецепт колдуны» был показан на фестивале «Лики любви», а на днях — на «Кинотавре».

— Татьяна, как получилось, что вы, человек из стана критиков, оказались по ту сторону «баррикад»? Тем более, что девочки в основном мечтают о карьере актрисы, а режиссура в принципе считается занятием неженским.

— Признаюсь, в душе у меня всегда была тяга именно к этому виду деятельности: я еще в школе делала какие-то постановки. Но вначале, как говорится, было Слово. Печатное: моими научными статьями (еще при глубоком социализме) заинтересовалось издательство «Искусство». Предложили написать книгу об актере, и дали на выбор пять фамилий. Среди них был Филатов, только что снявшийся в фильме «Экипаж». Меня эта картина не интриговала, но я подумала, что личность такая разносторонняя: человек с Таганки, стихи пишет... Тут мой пыл охладили, сообщив, что Филатов — сложный объект, к которому не раз засылали гонцов, но он засланцев не привечал. На свой страх и риск я все же решилась. Подруги, считая, что я должна с первой минуты произвести впечатление, одевали меня всем миром. Это было непросто во времена тотального дефицита. Мне достали невообразимый костюм от Пьера Кардена с голым животом. Я себя в нем чувствовала ужасно неловко. Пришла на встречу к Филатову в Театр на Таганке и сразу сказала: «Вот, меня целый день наряжали...», — развела руками и сделала несчастный вид (смеется). Филатов посмотрел на мой костюм и хмыкнул: «Хорошо, что эти голые не засылают...» А потом спросил: «Интересно, а что вы обо мне знаете?» Я на это бодро заявила: «Не знаем, так узнаем!» Леня засмеялся и видимо как-то ко мне проникся: «Давайте попробуем». И вскоре у нас сложились очень теплые, дружеские отношения. Я смотрела его спектакли, была на съемках... Мы с ним обо всем откровенно говорили, и у меня собрался огромный материал, который по тем временам в книгу войти не мог, потому что совсем другая была литература, дру-

гие цели у издательства. Я была ориентирована на анализ его работ, а не частной жизни. Долгое время мне даже неловко было у него спрашивать, кто у него была первая жена, кто вторая, — для меня это было как бы за кадром.

— Какую из театральных работ Филатова вы считаете наиболее значительной?

— Я видела все его работы, но считаю, что его театральная судьба не задавалась, потому что никаких суперролей в театре у него не было.

— А из киноролей, что, на ваш, взгляд было «супер»?

— Конечно, «Экипаж» стал для него судьбоносным. Еще «Успех» Константина Худякова. Правда, этот фильм — парадный портрет Леонида... Я, возможно, выскажу крамольную мысль: Филатов оказался не востребован по актерскому потенциалу и человеческому темпераменту. Его диапазон был гораздо шире.

— В том, что он писал, есть не просто юмор, а какое-то ерничанье, — возможно, от несбывшейся мечты по острохарактерной роли?

— Да, он внутренне готовился к такой работе. По своей повести «Свобода или смерть» он начал снимать фильм с рабочим названием «Любовные похождения Толика Парамонова». Кстати, та роль, что, увы, не состоялась из-за болезни Лени, была принципиально другая: не герой-любовник, к чему все привыкли, а тип вечного негилиста, живущего в постоянном протесте. Это диссидент 80-х. Предав своих товарищей, уезжает на Запад, а там становится ярким коммунистом и погибает. Этот тип чем-то напоминает Лимонова, Леня даже гримом это сходство усилил. Он очень точно чувствовал своего героя и играл виртуозно. Это была роль, с которой начался бы принципиально новый Филатов. На эту картину Леня меня пригласил продюсером.

— Критик, писатель — понятно... Но ведь продюсер — это другая профессия?

— Писатель — это громко сказано. В 1991 году, когда вышла моя книга о Лене, — одна из последних, кстати, в развалившемся издательстве «Искусство», —

начались всякие перестроечные дела. Книга вышла в более чем скромном виде, да и тех денег, что мне заплатили, хватило ровно на два «Сникерса». Я их съела, успокоилась, и решила больше никогда ничего не писать. Я всегда стеснялась пафосных высказываний в свой адрес, что проявлялось в ироничных, даже ернических словах по отношению к себе. И Леня мне как-то очень серьезно сказал: «Никогда так не относись к тому, что делаешь! Ты написала замечательную книгу, умей себя ценить, достойно это неси». Его слова перевернули мое мировоззрение, я стала иначе к этому относиться. К тому времени, как Филатов пригласил меня на свою картину, я уже ушла из Госкино, где работала редактором, поработала с Сергеем Соловьевым, с которым мы организовали «Экспериментальную мастерскую актеров и режиссеров». Соловьев — личность мощная, я многому у него научилась. В 1993-м создала свою студию «Россфильм», и у меня уже был опыт продюсерской работы